
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

LANGUAGES OF RUSSIA

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-92-106

УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Мария А. Горячева

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

В статье анализируется функционирование украинского языка в сфере школьного образования в Российской Федерации в контексте языкового прогнозирования. Украинский язык выбран потому, что его функционирование в России в синхронии, диахронии и перспективе — интересная и обширная тема, актуальность которой только увеличивается. Основное внимание уделяется Республике Крым, ситуация с изучением украинского языка в которой рассматривается в широком контексте общероссийских тенденций. Рассматривается также проблема изучения украинского языка и в ряде других регионов страны. Анализируется ряд экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на динамику и перспективы его функционирования, которые в статье делятся на основные группы: демографическую; политическую, законодательную; социально-психологическую; географическую; экономическую. Особое внимание уделяется таким важнейшим факторам, как юридический и законодательный. Обобщенные в таблицах статистические данные изучаются в широком диахроническом срезе 2000-х и 2010-х гг., в том числе с учетом новейших данных за 2019/20 учебный год. На основе изучения взаимодействия ряда факторов делаются выводы о состоянии и перспективах изучения украинского языка в российских школах.

Ключевые слова: языковая политика, языковое планирование, языковая ситуация в Крыму, украинский язык в Российской Федерации, коммуникативная сфера образования, республиканские государственные языки, школьное обучение на языках, языки в школе, диаспора

THE UKRAINIAN LANGUAGE IN SCHOOL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: DYNAMICS AND TRENDS OF FUNCTIONING IN THE CONTEXT OF LANGUAGE PROGNOSIS

Maria A. Goryacheva

Institute of Linguistics RAS, Russian Federation

The article considers the functioning of the Ukrainian language in the sphere of school education in the Russian Federation in the language prognosis context. The communicative sphere of education has always been at the center of language policy, being both an object and a tool for its implementation. Within the framework of this paper, we considered it expedient to try to trace the influence of a number of the listed factors using the example of one language. The Ukrainian language was chosen because its functioning in Russia in synchronicity, diachrony and perspective is an interesting and extensive theme, the relevance of which is only increasing. A number of extralinguistic factors influencing the dynamics and prospects of the functioning of the language in the field of education are analyzed, which are divided in the article into the main groups: demographic; political, legislative; socio-psychological; geographical; economic. Particular attention is paid to such important factors as legal and legislative. Statistics are studied in a wide diachronic section of the 2000s and 2010s, including taking into account the latest data for the 2019/20 academic year. Based on the study of the interaction of a number of factors, conclusions are drawn about the state and prospects of learning the Ukrainian language in the Russian schools.

Keywords: *language policy, language planning, language situation in Crimea, Ukrainian language in the Russian Federation, communicative sphere of education, republican state languages, schooling in languages, languages at school, diaspora*

Данная статья посвящена рассмотрению функционирования украинского языка в подсфере школьного обучения в Российской Федерации в контексте проблемы языкового прогнозирования. Языковое прогнозирование — необходимый предварительный элемент языкового планирования, являющегося, в свою очередь, важной частью национально-языковой политики государства. Сейчас языковому планированию уделяется огромное внимание. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» национальная политика определяется как система мер, направленных на «укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации» [Стратегия, 2012]. Главное направление кратко определил В.В. Путин: сохранить все многообразие народов России и укрепить нацию [Заседание Совета, 2018]. Эта задача является достаточно сложной, поскольку несет в себе два по сути потенциально разнонаправленных вектора. Укрепление нации невозможно без объединительной роли русского языка как государственного, который выполняет интеграционную функцию, выступает в качестве символа данного государства, является языком законов и «орудием взаимодействия человека и

государства» [Чигрин, 2019]. Поэтому нужно иметь большую политическую мудрость, чтобы национальная и языковая политика сделала эти два главных вектора работающими на единую цель – на укрепление и объединение российской нации.

Коммуникативная сфера образования всегда была в центре языковой политики, являясь как объектом, так и инструментом ее проведения. Видный тюрколог и социолингвист А.Н. Баскаков писал, что «одним из способов планового влияния на сохранение языка является обучение языку в школе [Баскаков, 1995: 62]». Он же резюмировал, что «длительный опыт языкового и культурного строительства в республиках показал наибольшую успешность и эффективность развития общественных функций национальных языков в сферах народного образования, массовой информации и духовной культуры» [Баскаков, 2000: 72]. Высочайший уровень реформаторской активности всегда характеризовал сферу образования. Объясняется этот факт той важнейшей ролью, которую данная сфера играет в жизни языка. Именно там создаются условия для дальнейшего функционирования языка в разных сферах общения. Массовость обучения определенной возрастной группы создает предпосылки для языкового единения и самоидентификации этноса. Интегрирующая функция образования способствует развитию норм литературного языка. В современных условиях глобализации и урбанизации на первый план выступает такая функция использования языка в сфере образования, как престижная. Для самосознания народов России необыкновенно важным является сам факт использования языка в сфере образования, и поэтому так остро и болезненно воспринимается сокращение использования языка в этой сфере.

Сфера образования включает следующие ступени, которые можно рассматривать как отдельные подсферы: дошкольное обучение, школьное обучение (три ступени), среднее специальное и высшее обучение. Основное внимание следует уделять подсфере школьного обучения, что объясняется такими ее характеристиками, как массовость и обязательность.

Факторы, влияющие на выбор языка при прогнозировании, можно разделить на следующие основные группы:

- демографический;
- политический, законодательный;
- общий уровень демографической и коммуникативной мощности языка;
- социально-психологический (отношение к языку, наличие и уровень сплоченности местной интеллигенции);
- религиозный;
- географический (языковые контакты и др.);
- экономический.

Каждая из этих групп факторов заслуживает отдельного серьезного изучения. Учесть все факторы невозможно, и исследователи делают акцент на нескольких из них, исходя из своих задач и возможностей. Наблюдается и такое явление, как переплетение взаимосвязей и причинно-следственных связей между факторами (см. [Горячева, 2019]). В статье мы подробно остановимся на таких факторах, как демографический, политический, законодательный, социально-психологический.

Безусловно, прогнозирование имеет лишь определенный уровень вероятности: факторы лишь создают предпосылки, а не обязательное следствие.

В рамках данной статьи мы сочли целесообразным попытаться проследить влияние ряда перечисленных факторов на примере одного языка. Таким языком выбран украинский. Безусловно, функционирование украинского языка в России в синхронии, диахронии и перспективе – интереснейшая и обширная тема, которая, конечно, является очень актуальной в настоящее время. Здесь мы сосредоточимся исключительно на подсфере школьного обучения и с учетом результатов анализа важнейших (применительно к данной задаче) факторов попробуем осторожно спрогнозировать дальнейшую судьбу украинского языка в этой сфере.

Безусловно, главный регион, на который направляется внимание при решении поставленной задачи — Республика Крым. Его история уникальна: перейдя в 1954 году в состав УССР, обретя в 1991 году автономию и утратив ее в 1995 году, оказавшись в составе Украинского государства, он вернулся в Россию в 2014 году. Одни и те же языки в разные эпохи меняли свой юридический, социальный и престижный статус, подвергались различному законодательному воздействию, резкой смене экстралингвистических факторов. Согласно Ст. 10 Конституции Республики Крым, «Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки» [Конституция РК]. Поэтому социолингвистическое осмысление истории региона открывает возможности для изучения целого ряда теоретических проблем, в частности, влияющих на языковую ситуацию факторов, их иерархию и взаимосвязь.

В основу статистической и фактической информации легли следующие данные: 1) Главный Информационно-вычислительный центр Федерального агентства по образованию (ГИФЦ МОРФ), позднее ООО Медиа школа при Госкомстате РФ; 2) три статьи А.М. Габриелян, содержащие результаты комплексного изучения функционирования языков в 6 школах г. Симферополя, выполненного в рамках проекта РФФИ «Языковая политика в Крыму. Ретроспектива и перспектива» [Габриелян, 2018a; 2018b; 2019]; 3) комментарии крымчан к статьям новостных и прочих сайтов по вопросам преподавания языков в школе. Также использовались результаты нашего исследования динамики функционирования республиканских государственных языков в школьном обучении [Горячева, 2018].

Исключительная важность законодательного фактора диктует первоочередной порядок его рассмотрения. Поскольку Крым стал одной из республик Российской Федерации, а украинский язык — одним из трех республиканских государственных языков региона, то на его территории действуют общие для Российской Федерации законодательные акты. Образовательное учреждение имеет право на введение изучения республиканских государственных языков на основе принципа добровольности и при условии соблюдения республиканского и российского законодательства, а также «Методических рекомендаций» Министерства образования 2017 года [Методические рекомендации..., 2017].

Украинский язык в Крыму уже пять лет находится в центре политических игр Украины, которая пристально следит за динамикой функционирования языка в этом регионе. Вероятно, целью Украины является не только защита прав носителей украинского языка, но и попытка объяснения своей политики в отношении русскоязычных граждан Украины, принятия и дальнейшего планирования направленных против русского языка законов, например, о судьбе русскоязычных школ. Так, 31 октября 2019 года «постоянный представитель президента Украины в АРК» Антон Кориневич написал на своей странице в социальной сети Facebook, что в Крыму всего 250 детей обучаются на украинском языке [РИА Крым]. Летом 2019 года Украина по этому поводу даже подавала иск в Гаагский суд. Тема действительно актуальная, попробуем в ней разобраться.

Как известно, в украинский период истории Крыма изучение украинского языка как государственного было обязательным для всех учеников: в школьной программе был предмет «Украинский язык». Конец украинского периода в истории региона в ряде работ охарактеризовал эксперт в области изучения украинского языка в школе заместитель министра образования, науки и молодежи Республики Крым А.С. Аблятипов [Аблятипов, 2018; 2019]. Он приводит ряд интереснейших статистических сведений, малоизвестных российским исследователям: «Ввиду исторически сложившегося национально-этнического состава населения Крымского полуострова в период с 1991 по 2014 год большинство учащихся на полуострове получали общее образование на русском языке. Так, в 2006/2007 учебном году 182490 учащихся обучались на русском языке, что составляет 91,6 %, а 5964 (3 %) и 10719 (5,38 %) учащихся обучались на других наиболее распространенных в Крыму языках — крымско-татарском и украинском соответственно. На момент воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 года эти цифры были: 158174 учащихся (89,7%) — на русском языке, 5551 учащийся (3,1 %) — на крымско-татарском языке, 12694 учащихся (7,2 %) — на украинском языке. Таким образом, в 2013/2014 учебном году обучение осуществлялось на украинском языке в семи школах (103 класса, 2230 учащихся) и в 726 классах в 161 школе с двумя-тремя языками обучения (10460 учащихся), обеспечивая такой возможностью 12694 учащихся. При этом отметим, что динамика количества учащихся на украинском языке изменялась незначительно: 2010/2011 учебный год — 13609 человек, 2011/2012 — 13672 человека, 2012/2013 — 12867 человек» [Аблятипов, 2019: 113]. Если обратиться к приводимым им данным периода после 2014 года и сравнить их с данными Росстата, то можно заметить, что его данные, вероятнее всего, представляют собой сумму двух образовательных функций — средства обучения и предмета изучения. Поэтому при рассмотрении российского периода истории Крыма мы будем опираться на данные Росстата, где эти две функции представлены отдельно. В 2014 году была принята Государственная программа образования в Республике Крым, в 2015 принят Закон об образовании, Ст. 2 которого гласит: «Граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым, имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымско-татарском, а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании» [Закон Республики Крым «Об образовании...», 2015]. Тогда же были подготовлены программы по предметам «Украинский язык (родной)» и «Украинская литература».

Рассмотрим динамику преподавания украинского языка в Республике Крым Российского периода.

По данным Росстата, в 2014/15 уч. г. в функции средства обучения украинский язык использовали 1990 школьников, в функции предмета изучения — 38929 школьников. Эти данные можно считать исходными. Уже в следующем, 2015/16 уч. г., функция украинского языка как средства обучения сократилась более чем в два раза, функция его как предмета изучения — в четыре раза. Такой скачок был закономерным и объяснялся сменой статуса украинского языка. С 2016/17 уч. г. язык перестает использоваться как средство обучения в 10–11 классах. Результаты проведенного А.М. Габриелян интервьюирования показали, что большинство его участников отметило наблюдаемое в последние годы резкое падение спроса на изучение украинского языка в школах Крыма [Габриелян 2018а: 20].

Летом 2018 года были приняты поправки к Закону об образовании, и Ст. 14 была дополнена следующим образом: «Федеральные государственные образовательные стандарты обеспечивают возможность получения образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации, включая русский язык, по выбору обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся» [[Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»...](#)]. Эта поправка, с одной стороны, согласовала Закон об образовании со Статьей 26 (п. 2) Конституции РФ в разделе о правах человека и гражданина: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [Конституция РФ]. С другой стороны, введение принципа добровольности в изучении языков народов России в школе может создать предпосылки для уменьшения числа учеников, изучающих языки народов России. Таков непростой общероссийский контекст, который с 2014 года следует учитывать и в отношении украинского языка. Уже в 2018/19 уч. г. функция украинского языка как средства обучения сократилась до 316 учеников, функция изучаемого предмета — до 3304.

В 2019/20 уч. г. в функции средства обучения украинский язык использовали 206 школьников (это 0,1 % всех школьников региона), в функции предмета – 1955 (это 0,9 % всех школьников). Мы сочли целесообразным привести данные за этот год по ступеням обучения (см. Табл. 1). Таким образом, функция школьного обучения для украинского языка за рассматриваемый период сократилась почти в 10 раз, предмета изучения – почти в 20 раз. Причины данного явления будут проанализированы ниже.

Таблица 1. Функционирование украинского языка в школьном обучении Республики Крым по ступеням обучения, 2019/20 уч. г.

	Начального общего образования				Итого начального общего образования	основного общего образования (5–9 классы)	среднего общего образования (10–11(12) классы)	Итого
	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс				
Средство	21	20	19	14	74	132	0	206
Предмет	167	182	168	201	718	977	260	1 955

Динамику и современное состояние изучения украинского языка проиллюстрируем на примере Симферопольской академической гимназии на основе исследования А.М. Габриелян [[Габриелян, 2018а](#)]. Она приводит сведения, согласно которым эта гимназия занимала первое место среди всех школ Крыма по наличию украинского языка в учебном компоненте. До 2014 года не только все предметы преподавались на украинском языке и изучение русского языка программой не предусматривалось, но и даже, «в лучших традициях», имелся запрет на использование русского языка как средства общения на переменах и вне классных кабинетов [[Габриелян, 2018а: 21](#)]. После 2014 года гимназия «встала на путь изменений концепции образования для адаптации к новой языковой политике в Крыму». В начале 2015/16 учебного года поступило только одно заявление на обучение первоклассников на украинском языке, и ни один первый класс с украинским языком обучения открыт не был [[Габриелян, 2018а: 22](#)]. Мы обратились к сайту гимназии

и рассмотрели учебный план на 2018/19 уч. г. [Учебный план..., 2018].

Имеются четыре украинских класса (5-й, 6-й, 7-й и 9-й) с обучением на украинском языке. Действительно, начальная школа представлена только классами с русским языком обучения. При этом в расписании внеурочной деятельности (24 кружка и секции) для каждого класса начальной школы стоят по одному уроку украинского и крымско-татарского языков (по приведенным в Учебном плане правилам, в начальной школе продолжительность любого внеурочного занятия составляет 30 минут). На сайте школы приведен учебный план с предметами «Родной язык» и «Литературное чтение на родном языке», которые в классах с русским языком обучения не преподаются. В украинских классах преподают 2 часа украинского языка и 1 час украинской литературы. При этом число уроков русского языка и русской литературы такое же, как в классах с обучением на русском языке. Также во внеурочных мероприятиях для всех классов стоят «Культурное наследие украинского народа» и «Культурное наследие крымско-татарского народа». При сравнении количества уроков русского языка и литературы в русских классах этой гимназии и в классах взятой в качестве примера подмосковной школы (Черноголовская школа № 75) выяснилось, что число этих уроков совпадает. «Методические рекомендации по вопросу изучения государственных языков республик» от 2017 года полностью соблюдены.

Рассмотрим теперь украинский язык в коммуникативной сфере образования в России в целом. В 2010 г. в РФ проживало 1 927 988 украинцев (1,35 %), владели украинским языком 1 129 838 чел. (0,82 % всех россиян) [Всероссийская перепись... 2010, Прил. 6]. Диахронический аспект изменения численности украинцев в Российской Федерации освещен в: [Горячева, 2010; Завьялов, 2017]. В 2014 году в РФ этот язык использовали в качестве средства обучения 1990 детей, в 2017/18 — 316, что совпадает с соответствующим показателем по Республике Крым, то есть функция украинского языка как средства обучения осталась лишь там. В 2014/15 уч. г. число российских детей, изучающих украинский язык как предмет, составляло 41 405, тогда как в 2017/18 уч. г. — лишь 3402, т. е. сократилось более чем в 10 раз. В данном случае наблюдается несоответствие общероссийских и республиканских показателей, потому что есть еще один субъект федерации, в котором украинский язык изучается как предмет. Вместо ожидаемой Тюменской области с украинским населением в более чем 4 %, этим регионом оказалась Республика Башкортостан с украинским населением в 1 %: в ней украинский язык изучают 98 детей. Попробуем на основе данных 2017/18 уч. г. предположить, надолго ли сохранится эта ситуация: с одной стороны, большинство детей (52) учится в 5–9 классах, еще 6 детей — в 10–11 классах, то есть получается, что в ближайшее время здесь перестанут изучать украинский язык. Не в пользу сохранения языка говорит и тот факт, что все эти дети проживают в сельской местности и, следовательно, могут попасть под общую тенденцию закрытия малокомплектных школ и уменьшения «предметного разнообразия» языков. С другой стороны, 40 детей учатся в начальной школе, есть даже 7 первоклассников. Поэтому можно сделать вывод, что еще два-три года после 2017/18 Республика Крым будет не единственным регионом с украинским языком в школе. Теперь на основе данных за следующие годы проверим нашу гипотезу. В 2018/19 уч. г. число изучающих украинский язык в Р. Башкортостан сократилось с 98 до 84, в 2019/20 — до 46 учеников.

Обращает на себя внимание ситуация в г. Севастополь. В 2014/15 уч. г. украинский язык как предмет изучало 2332 школьника, но уже в следующем году они перестали его изучать. Это

можно объяснить, прежде всего, тем фактом, что, несмотря на то, что в этом городе проживает 14 % украинцев, украинский язык назвали родным лишь 2,13 % населения, а также большим процентом русских — 81 %. В 2019/20 уч. г. в Севастополе появилось 2 школьника, которые изучают украинский язык. Тенденцию можно будет проследить в ближайшие годы, не исключено, что язык начнет возвращаться в школы этого города. Следует отметить, что в 2019/20 уч. г. 3 школьника в Р. Дагестан начали изучать украинский язык.

Динамика функционирования украинского языка в подсфере школьного обучения в РФ в целом и по регионам наглядно представлена в Табл. 2.

Таблица 2. Динамика функционирования украинского языка в подсфере школьного обучения в РФ в целом и по регионам

Годы	Как средство обучения	Как предмет изучения			
	Республика Крым	Россия	Республика Крым	Республика Башкортостан	Другие регионы
00-01	0	531	0	340	191 (Р. Марий Эл)
11-12	0	208	0	208	
12-13	0	152	0	152	
13-14	0	124	0	124	
14-15	1990	41405	38929	144	2332 (г. Севастополь)
15-16	894	9405	9316	89	
17-18	316	3402	3304	98	
18-19	248	1735	1651	84	
19-20	206	2006	1955	46	3 (Р. Дагестан), 2 (г. Севастополь)

Причины сокращения объема преподавания украинского языка можно объяснить целым рядом взаимосвязанных факторов. Итак, число изучающих украинский язык в республике резко сократилось, и этому есть целый ряд причин. Как нам представляется, в данном случае на первом месте стоят политический и законодательный факторы. Украинский язык в этом отношении — язык с уникальной судьбой. Когда Крым был регионом Украины, этот язык имел статус единственного государственного. История распорядилась так, что полностью сформированный, с развитыми жанрами, полностью готовый взять на себя функцию средства обучения на всех образовательных ступенях вплоть до высшего образования, этот язык в Крыму претерпел за короткий промежуток времени резкое сокращение своих социальных функций, и не только в сфере образования. Это нормальная ситуация при переходе языка в другой законодательный статус — статус республиканского государственного в субъекте РФ. Но специфика региона в том, что демографический фактор с 1954 до 2014 года вступал в противоречие с законодательным: большинство крымчан — русские. Так, по советской переписи населения 1959 года, то есть переписи, проведенной через несколько лет после передачи Крыма Украинской ССР, численность украинцев составляла 22,28 %, по украинской переписи 2001 года — 24,32 %, по

Крымской переписи октября 2014 года — 344500 или 15,42 %. Следует отметить, что, по информации МВД Украины, с момента воссоединения Крыма и России по 2017 год полуостров покинуло около 24 тысяч человек, при этом, по данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, только за январь-ноябрь 2016 года в республику эмигрировало свыше 10 тысяч человек; большинство из которых украинцы [портал «Сейчас в Крыму»]. Цифра небольшая, но уезжали люди, которые хотели жить в Украинском государстве, и большинство из них выбрало бы для своих детей украинский язык в качестве языка обучения в школе, а приезжали, вне зависимости от национальной принадлежности, люди, которые, скорее всего, выбирают своим детям русский язык. Так переплетение демографического (процент украинцев) и законодательного (возможность по новому российскому законодательству в области образования выбирать для своих детей языки обучения и изучения) факторов привело к наблюдаемому результату. Следует учитывать также дисперсный характер расселения украинцев в регионе. Попробуем дать осторожный прогноз, основываясь на статистических данных по ступеням обучения. Прежде всего, налицо сужение функции украинского языка как средства обучения: учащихся 10–11 классов в соответствующих графах уже нет. На все 5–9 классы приходится 231 ученик, на начальную ступень — всего 85, следовательно, и средняя ступень в ближайшие годы будет уменьшаться. Нами были проанализированы статистические показатели по всем республиканским государственным языкам в динамике (см. [Горячева, 2018]), и мы можем с достаточной уверенностью сказать, что подобная картина — очень тревожный знак и требуется обратить на него внимание. Статус республиканского государственного языка не дает гарантий сохранения этой функции, особенно после принятия поправок о добровольности его изучения: так, нет этой функции, например, у мордовских языков. Безусловно, не совсем корректно сравнивать украинский и мордовские языки: украинский язык, являясь государственным языком Украины, тем самым имеет гораздо более широкие социальные функции. Но мы считаем, что, учитывая данный фактор, следует все же отталкиваться от юридического статуса языка в конкретном регионе: государственный в России русский язык также претерпел резкое сужение своих социальных функций в Украинском государстве. Украинский язык в Крыму оказался в значительно лучшем положении, будучи все-таки защищенным приданным ему Россией статусом республиканского государственного.

Посмотрим на такой фактор, как уровень демографической мощности украинского языка. Обратимся к соответствующему разделу Переписи 2014 г. (вопрос 7 «Ваши языковые признаки»). Вопрос 9.3 Ваш родной язык (уточняется формулировка: «Родной язык — это язык, который опрашиваемый сам для себя считает родным вне зависимости от знания этого языка. Это язык, на котором он начал говорить в детстве, либо язык его семьи, либо язык его матери». Может не совпадать с национальностью). На официальном сайте приведена информация в сопоставлении с украинской переписью 2001 года. Число считающих родным языком украинский сократилось с 9,5 до 3,3 % (русский — увеличилось с 78,8 до 84,1 %). Вопрос о владении языками дал следующие результаты: владение украинским языком показали 22 %, русским — 99,8 % крымчан. Таким образом, демографическая мощность украинского языка (22 %) выше численности украинцев (15,7 %). Безусловно, здесь сыграла роль не только родственная близость языков, но и традиция выполнения украинским языком всей полноты социальных функций в качестве государственного языка Украины, в том числе и в сфере образования. Можно сделать вывод,

что данный фактор какое-то время будет «работать» на поддержание языка в регионе, но без должной теоретической базы, получаемой в школе; язык большинства его носителей-крымчан может превратиться в суржик. Здесь также мы видим взаимовлияние факторов и важность роли школьного обучения.

Обратим внимание и на экономический фактор. Чтобы язык изучали, это, в числе важнейших условий, должно быть выгодно. В настоящее время увеличивается приток в Крым украинских отдыхающих, о чем сообщают в Министерстве курортов и туризма республики [[Итоги курортного сезона...](#)]. Но здесь лингвистический фактор родственной близости языков выступает против необходимости крымчанам, задействованным в сфере курортного бизнеса, учить украинский язык. Другой экономической причины мы не видим.

Важнейшим является и социально-психологический фактор. Крымские будущие выпускники теперь находятся в той же парадигме ориентиров, что и прочие российские школьники. Им уже не нужно сдавать госэкзамен по украинскому языку, от результатов которых зависит поступление в украинские вузы, а нужно готовиться к ЕГЭ по русскому языку и ориентироваться на вузы российские, филиалов которых уже достаточно много на территории республики Крым, плюс возможность воспользоваться квотой на поступление в материковые заведения. Дети сталкиваются с общероссийскими школьными проблемами, прежде всего с общей перегруженностью программы вообще и языкового блока в частности. Второй социально-психологический фактор состоит в том, что определенная часть крымчан, если судить про просмотренным нами комментариям к новостным и остропублицистическим статьям в Интернете, находится под влиянием негативного отношения к Украинскому государству, а зачастую (так уж устроена человеческая психика) и к украинцам, и к украинскому языку. С другой стороны, обнадеживают результаты проведенного Ю.В. Дорофеевым опроса, на основе которого он сделал вывод, что сложившаяся в Крыму обстановка благоприятна для развития разных языков. Во-первых, более 90 % опрошенных владеют двумя и более языками на достаточно высоком уровне, что связано со спецификой развития региона до 2014 года. Во-вторых, жители Крыма считают многоязычие достоянием региона, которое необходимо сохранять и развивать (в процессе интервью это отметили 100 % респондентов [[Дорофеев, 2020: 86](#)]). Надеемся, что тут поможет фактор времени, при условии смягчения отношений между двумя странами, конечно. Как справедливо отметил Ю.В. Дорофеев, подводя итоги анкетирования, «все попытки действовать наперекор естественному ходу развития языковой ситуации, попытки резко ее изменить, ввести ограничения на использование языков или, наоборот, искусственно выделить один какой-то язык, как показывает история, вызывают только конфликты, которых можно и нужно избежать» [[Дорофеев, 2020: 89](#)]. Надеемся, что надпись на своем гербе «Процветание в единстве», трактовки которой со временем менялись, крымчане будут понимать, прежде всего, как «... в единстве всех народов Крыма».

Итак, на основании ряда статистических и фактических данных, проанализированных с позиций языкового прогнозирования, можно сделать вывод, что, вероятнее всего, в ближайшие годы в Республике Крым функционирование украинского языка в сфере образования не будет расширяться, а, возможно, даже уменьшится. Для улучшения ситуации главной задачей языкового планирования в данном случае должна стать задача сохранения использования языка в сфере образования в Республике Крым. Теоретически, для достижения этой цели есть все

законодательные инструменты (прежде всего, связанные с обеспечением статуса республиканского государственного языка), а рассмотренные выше негативные экстралингвистические факторы могут частично нейтрализоваться под воздействием грамотной разъяснительной работы, а также фактора времени, который сгладит историческую обиду и, не исключено, поспособствует активизации интереса нового поколения украинцев-крымчан к своему языку.

Что касается функционирования украинского языка в сфере образования в других регионах России, то прогноз, вероятнее всего, будет не очень благоприятным, несмотря на имеющуюся традицию его изучения и единичные случаи его присутствия в школьной программе отдельных регионов. По сути, во всех остальных субъектах РФ украинский язык является языком диаспоры. Важное значение имеет и наблюдаемая от переписи к переписи тенденция уменьшения числа украинцев в России. Так, их число составляло: в 1989 г. 4 362 872 человек, в 2002 г. 2 942 961 (уменьшилось в 1,5 раза), в 2010 г. — 1 927 988 (уменьшилось еще в 1,5 раза по сравнению с 2002 г.). При этом необходимо отметить, что результаты будущей переписи должны показать если не увеличение числа украинцев-россиян, то хотя бы нивелирование данной тенденции. Это объясняется не только увеличением численности украинцев в Крыму, но и притоком украинских граждан в Российскую Федерацию с 2014 г., после начала событий в Донбассе, где проживают и украинцы. В то же время Донбасс всегда был регионом с большим количеством русскоязычных граждан, независимо от национальности, и маловероятно, что данная тенденция оказывает серьезное влияние на число желающих изучать украинский язык в школе.

Безусловно, язык и далее может изучаться в качестве школьного предмета или же факультатива, при условии достаточного количества желающих. Такая «поддержка по запросу» должна проводиться в объеме, удовлетворяющем потребности россиян в его изучении. Поскольку украинский язык является государственным языком в Украине и является там родным для почти двух третей населения, то уровень его витальности не зависит от числа изучающих его в Российской Федерации. Возможно, в будущем, если наши страны в очередной раз подпишут закон о взаимной поддержке русского и украинского языков, и если эти договоренности начнут соблюдаться украинской стороной, то, при возрастании интереса к изучению своего языка среди украинцев-россиян, язык вновь расширит свои функции и представленность в под-сфере школьного обучения.

Литература

- Аблятипов А.С. (2018). Крым: образование на родных языках. Симферополь: Доля. 104 с.
- Аблятипов А.С. (2019) Республика Крым: образование на родных языках. *Международная жизнь*, № 12, С. 110–118. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2290>. Дата обращения: 28.10.2020.
- Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. (1995) Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. М.: Доминант. 166 с.
- Баскаков А.Н., Насырова О.Д. (2000) Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социоллингвистический очерк). *Языки Российской Федерации и нового зарубежья. Статус и функции*. М.: URSS. С. 43–129.
- Всероссийская перепись населения 2010 г. Прил. 6. Население Российской Федерации по владению языками. [Эл. издание] (Официальный диск Госкомстата).

- Габриелян А.М. (2018) Реализация языковой политики в сфере среднего образования Крыма. Электронный научный журнал «Архонт». Статья первая. Вып. 5(8). С. 36–57. [Электронное издание] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-yazykovoy-politiki-v-sfere-srednego-obrazovaniya-kruma>. Дата обращения: 20.10.2020.
- Габриелян А.М. (2019a) Родной язык в сфере среднего образования Крыма как отражение языковой картины полуострова. Гуманитарная парадигма, № 4(7) 2018, С. 15–32.
- Габриелян А.М. (2019b) Родной язык в сфере среднего образования Крыма как отражение языковой картины полуострова. Статья вторая. № 1(8) 2019. С. 127–140 [Электронное издание]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-sfere-srednego-i-vysshego-obrazovaniya-kruma>. Дата обращения: 20.10.2020.
- Горячева М.А. (2010) Российская Федерация: функционирование языков в современном образовательном пространстве. М.: Новый хронограф. 269 с.
- Горячева М.А. (2018) Динамика использования языков народов России в сфере образования за последнее десятилетие в контексте социолингвистической проблематики. Вопросы филологии, № 1 (61). М.: НГОО «Институт иностранных языков». С. 20–26.
- Горячева М.А. (2019) Возможности и принципы прогнозирования функционального развития языков в коммуникативной сфере образования. Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование. Материалы Международной конференции «Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование и перспективы» (Улан-Удэ–Горячинск, 1–4 июля 2019). С. 208–211.
- Дорофеев В.Ю. (2020) О функционировании языков в Республике Крым (на основе социолингвистического исследования) [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. № 1. С. 79–93. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-79-93.
- Итоги курортного сезона в Крыму (2019) Режим доступа: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27026.5/4089989/>. Дата обращения: 26.10.2020.
- Завьялов А.В. (2017) Социальная адаптация украинских иммигрантов. Иркутск: Изд-во ИГУ. 179 с. Режим доступа: <https://socadaptukr.files.wordpress.com/2017/06/d182d0b0d0b1d0bbd0b8d186d0b0-10-d0b2d0bbd0b0d0b4d0b5d0bdd0b8d0b5d183d0bad180d0b0d0b8d0bdd181d0bad0b8d0bc-d18fd0b7d18bd0bad0bed0bc-d0b2.pdf>. Дата обращения: 12.10.2019.
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fad3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/. Дата обращения: 28.10.2020.
- Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым» от 06 июля 2015 года No131-ЗРК/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/131z.pdf>. Дата обращения: 20.10.2020.
- Закон «О государственных языках Республики Крым и иных языках в Республике Крым» – 24 мая 2017 . Закон Республики Крым «О государственных языках Республики Крым и иных языках в Республике Крым» [Электронный ресурс]. Режим доступа: crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/1562prz.pdf. Дата обращения: 20.10.2020.
- Заседание Совета по межнациональным отношениям 26 октября 2018 г., Ханты-Мансийск [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/58922>. Дата обращения: 20.10.2020.

- Конституция Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/base/Konstitutsiya.pdf>. Дата обращения: 28.10.2020.
- Конституция Российской Федерации. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 06.07.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-26-krf>. Дата обращения: 20.10.2020.
- Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, по вопросу изучения государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550918049>. Дата обращения: 20.10.2019.
- Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1294>. Дата обращения: 28.10.2020.
- Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 1. Табл. 1. Национальный состав населения; Т. 4. Прил. 6. население Российской Федерации по владению языками. [Эл. издание].
- Перепись населения в Крымском Федеральном округе, 2014. Режим доступа: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/prez_surinov\(1\).pdf](https://www.gks.ru/storage/mediabank/prez_surinov(1).pdf). Дата обращения 14.10.2020.
- РИА Крым 2019. Режим доступа: https://crimea.ria.ru/world/20191031/1117570062.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial.
- Сейчас в Крыму (2019) Федеральный портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nowcrimea.ru/novosti-kryma/obshchestvo/stalo-izvestno-skolko-krymchan-za-tri-goda-pereekhlo-zhit-na-ukrainu/>.ю Дата обращения: 21.10.2020.
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHРо7AОВG3j.pdf>. Дата обращения 15.10.2020.
- Учебный план (2018) МБОУ «Симферопольская академическая гимназия» на 2018/2019 учебный год [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1RH0AD44B4CJ3DoTX6E2GQjsCg00DkS31/view>, <https://drive.google.com/file/d/1RH0AD44B4CJ3DoTX6E2GQjsCg00DkS31/view>. Дата обращения: 20.10.2020.
- Чигрин В.А. (2019) Языковая ситуация в полиэтническом социуме Республики Крым. Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму. Материалы Международной конференции (Москва, 5–6 ноября 2019).

References

- Ablyatipov, A.S. (2018). Krym: obrazovanie na rodnyh yazykah [Crimea: mother tongue education]. Simferopol: Dolya. 104 p.
- Ablyatipov, A.S. (2019) Respublika Krym: obrazovanie na rodnyh yazykah [The Republic of Crimea: mother tongue education]. Mezhdunarodnaya zhizn', № 12, pp. 110–118. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2290>. Access date: 28.10.2020.
- Baskakov, A.N., Nasyrova, O.D., Davlatnazarov, M. (1995) Yazykovaya situaciya i funkcionirovanie yazykov v regione Srednej Azii i Kazahstana [Language situation and language functioning in ex-Soviet Asia and Kazakhstan]. Moscow: Dominant. 166 p.
- Baskakov, A.N., Nasyrova, O.D. (2000) Yazykovye situacii v tyurkoyazychnyh respublikah Rossijskoj Federacii (kratkij sociolingvisticheskiy ocherk) [Language situations in Turkic speaking Republics

- of the Russian Federation (a brief sociolinguistic review)]. *Yazyki Rossijskoj Federacii i novogo zarubezh'ya. Status i funkcii*. Moscow: URSS, pp. 43–129.
- Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 g. Appendix. 6. Naselenie Rossijskoj Federacii po vladeniyu yazykami [The Russian census 2010. Appendix 6. The population of the Russian Federation according to spoken languages].
- Gabrielian, A.M. (2018) Realizaciya yazykovoj politiki v sfere srednego obrazovaniya Kryma [Language policy realization in Crimea in the sphere of secondary education]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Arhont»*. Article 1. Issue 5(8), pp. 36–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-yazykovoy-politiki-v-sfere-srednego-obrazovaniya-krymay>. Access date: 20.10.2020.
- Gabrielian, A.M. (2019a) Rodnoj yazyk v sfere srednego obrazovaniya Kryma kak otrazhenie yazykovoj kartiny poluostrova [Mother tongue in the sphere of secondary education as a reflection of the linguistic world view of the penninsula]. *Gumanitarnaya paradigma*, № 4(7) 2018, pp. 15–32.
- Gabrielyan, A.M. (2019b) Rodnoj yazyk v sfere srednego obrazovaniya Kryma kak otrazhenie yazykovoj kartiny poluostrova. Stat'ya vtoraya [Mother tongue in the sphere of secondary education as a reflection of the linguistic world view of the penninsula. Part II]. № 1(8) 2019, pp. 127–140. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-sfere-srednego-i-vysshego-obrazovaniya-kryma>. Access date: 20.10.2020.
- Goryacheva M.A. (2010) Rossijskaya Federaciya: funkcionirovanie yazykov v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [The Russian Federation and language functioning in the modern educational system]. Moscow: Novyj hronograf. 269 p.
- Goryacheva M.A. (2018) Dinamika ispol'zovaniya yazykov narodov Rossii v sfere obrazovaniya za poslednee desyatiletie v kontekste sociolingvisticheskoj problematiki [The dynamics of ethnic language use in the sphere of education in Russia over the past decade in sociolinguistic context]. *Voprosy filologii*, № 1 (61). Moscow: NGOU «Institut inostrannyh yazykov», pp. 20–26.
- Goryacheva M.A. (2019) Vozmozhnosti i principy prognozirovaniya funkcional'nogo razvitiya yazykov v kommunikativnoj sfere obrazovaniya [Prognostic potential and principles of the language functional development in the communication sphere of education]. *Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie, prognozirovanie. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie i perspektivy» (Ulan-Ude–Goryachinsk, 1–4 July 2019)*, pp. 208–211.
- Dorofeev V.Yu. (2020) O funkcionirovanii yazykov v Respublike Krym (na osnove sociolingvisticheskogo issledovaniya) [On language functioning in Crimea (on the basis of sociolinguistic research)] *Sociolinguistics*. № 1, pp. 79–93. DOI :10.37892/2713-2951-2020-1-1-79-93
- Itogi kurortnogo sezona v Krymu [Crimea census results] (2019) Available at: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27026.5/4089989/>. Access date: 26.10.2020.
- Zavyalov A.V. (2017) Social'naya adaptaciya ukrainских immigrantov [Social adaptation of the Ukrainian migrants]. Irkutsk: Izd-vo IGU. 179 p. Available at: https://socadaptukr.files.wordpress.com/2017/06/d182d0b0d0b1d0bbd0b8d186d0b0-10-d0b2d0bbd0b0d0b4d0b5d0bdd0b8d0b5_d183d0bad180d0b0d0b8d0bdd181d0bad0b8d0bc-d18fd0b7d18bd0bad0bed0bc-d0b2.pdf. Access date: 12.10.2019.
- Federal'nyj zakon “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii” [Federal Law «On education in the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fad3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/. Access date: 28.10.2020.

- Zakon Respubliki Krym “Ob obrazovanii v Respublike Krym” ot 06 iyulya 2015 goda No131-ZRK/2015 [Law of the Republic of Crimea “On education in the Republic of Crimea» dated July 06, 2015 No131-3PK / 2015]. Available at: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/131z.pdf>. Access date: 20.10.2020.
- Zakon “O gosudarstvennyh yazykah Respubliki Krym i inyh yazykah v Respublike Krym” – 24 maya 2017 . Zakon Respubliki Krym «O gosudarstvennyh yazykah Respubliki Krym i inyh yazykah v Respublike Krym» [Law «On the state languages of the Republic of Crimea and other languages in the Republic of Crimea», May 24, 2017. Law of the Republic of Crimea «On the state languages of the Republic of Crimea and other languages in the Republic of Crimea»]. Available at: crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/1562prz.pdf. Access date: 20.10.2020.
- Zasedanie Soveta po mezhnatsional’nym otnosheniyam 26 October 2018, Khanty-Mansiysk [Meeting of the Council for Interethnic relations, October 26, 2018, Khanty-Mansiysk]. Available at: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/58922>. Access date: 20.10.2020.
- Konstituciya Respubliki Krym [Constitution of the Republic of Crimea]. Available at: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/base/Konstitutsiya.pdf>. Access date: 28.10.2020.
- Konstituciya Rossijskoj Federacii. Aktual’naya redakciya s Kommentariyami po sostoyaniyu na 06.07.2020 [Constitution of the Russian Federation. Current edition with comments as of 06/07/2020]. Available at: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-26-krf>. Access date: 20.10.2020.
- Metodicheskie rekomendacii organam ispolnitel’noj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii, osushchestvlyayushchim gosudarstvennoe upravlenie v sfere obrazovaniya, po voprosu izucheniya gosudarstvennyh yazykov respublik, nahodyashchihsiya v sostave Rossijskoj Federacii. [Methodological recommendations to the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation, exercising state administration in the field of education, on the issue of studying the state languages of the republics that are part of the Russian Federation] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/550918049>. Access date: 20.10.2019.
- Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym [Ministry of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea]. Available at: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1294>. Access date: 28.10.2020.
- Vserossijskaya perepis’ naseleniya 2010. Vol. 1. Tabl. 1. Nacional’nyj sostav naseleniya; Vol. 4. Issue 6. Naselenie Rossijskoj Federacii po vladeniyu yazykami [All-Russian population Census 2010 V. 1. Table. 1. National composition of the population; V. 4. App. 6. The population of the Russian Federation by language skills].
- Perepis’ naseleniya v Krymskom Federal’nom okruge [Population Census in the Crimean Federal district]. 2014. Available at: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/prez_surinov\(1\).pdf](https://www.gks.ru/storage/mediabank/prez_surinov(1).pdf). Access date: 14.10.2020.
- RIA Krym (2019) [RIA Crimea] Available at: https://crimea.ria.ru/world/20191031/1117570062.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial.
- Sejchas v Krymu (2019) [Now in Crimea]. Federal’nyj portal Available at: <http://nowcrimea.ru/novosti-kryma/obshchestvo/stalo-izvestno-skolko-krymchan-za-tri-goda-pereekhalo-zhit-na-ukrainu/ru>. Access date: 21.10.2020.
- Strategiya gosudarstvennoj nacional’noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. [Strategy of the state nationality policy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHPo7A0VVG3j.pdf>.

Access date: 15.10.2020.

Uchebnyj plan (2018) MBOU «Simferopol'skaya akademicheskaya gimnaziya» na 2018/2019 uchebnyj god [Curriculum (2018) MBOU «Simferopol Academic Gymnasium» for the 2018/2019 academic year]. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1RH0AD44B4CJ3DoTX6E2GQjsCg00DkS31/view>, <https://drive.google.com/file/d/1RH0AD44B4CJ3DoTX6E2GQjsCg00DkS31/view>. Access date: 20.10.2020.

Chigrin, V.A. (2019) Yazykovaya situaciya v polietnicheskom sociume Respubliki Krym. [Language situation in polyethnic society of the Republic of Crimea]. Perspektivy i vyzovy yazykovoj politiki i yazykovoj situacii v Krymu. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii (Moscow, 5–6 November 2019).

Горячева Мария Александровна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1. Эл. адрес: masha22275@list.ru

---

Для цитирования: Горячева М.А. Украинский язык в школьном обучении в Российской Федерации: динамика и тенденции функционирования в контексте языкового прогнозирования [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. 2020, No 2(2), С. 92–106. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-92-106

For citation: Goryacheva M.A The Ukrainian language in school education in the Russian Federation: dynamics and trends of functioning in the context of language prognosis [Electronic resource]. Sociolinguistics. 2020, no 2(2) [online], pp. 92–106. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-92-106